

"Что ты делаешь, маленький зверь! Опустит брата Чжэна! "

Две стороны сражались. Сюэ Хуасун видел, что Чжэн Цинпин как будто не мог противостоять Цинь Лану. Он только подумал, не помочь ли ему, но вдруг увидел, как Цинь Лан схватил Чжэн Цинпина. Затем он поднял Чжэн Цинпина на ноги. Хотя Чжэн Цинпин изо всех сил сопротивлялся, он был на конце сильного арбалета, и масло закончилось. Затем он увидел, как Цинь Ланг поймал Чжэн Цинпина и упал, а потом согнул колени и положил их на позвоночник Чжэн Цинпина.

Щелк!

Позвоночник Чжэн Цинпина был сломан. Весь человек, казалось, разломился на две части, но он не оборвал свою Ци сразу. Он испустил болезненный вопль во рту.

"Я убил тебя, маленький зверь!" Сюэ Хуасун увидел, что Цинь Ланг был настолько жесток, что хотел разделить его глаза и канты. Он поднял все свое тело до предела. Он бросился на Цинь Лана и поклялся убить его.

"Давай!" Цинь Ланг усмехнулся, схватил одной рукой Чжэн Цинпина за бедро, рассматривая его как палку, и метнул в сторону Сюэ Хуасуна.

Бум!

Кулак Сюэ Хуасуна со всего размаха ударил в грудь Чжэн Цинпина. У Чжэн Цинпина лопнули внутренности, и кровь брызнула по всему телу. Чжэн Цинпин уже не мог умереть.

Рука Цинь Лана, все еще державшая бедро Чжэн Цинпина, метнулась к Сюэ Хуасуну. Он оттолкнул Сюэ Хуасуна от себя, заставив его рвануть со всей силы.

Рев!

Цинь Ланг зарычал, как дикий зверь, бросив сломанную ногу в Сюэ Хуасуна, а затем весь спустился с горы, как тигр, и бросился на Сюэ Хуасуна.

"Этот маленький зверь - зверь! А не человек!" Сюэ Хуасун увидел, что Цинь Ланг такой мощный и свирепый, и был потрясен его напором. В дополнение к прозорливости Чжэн Цинпина, он хотел сбежать на некоторое время. Он пригласил больше людей, чтобы разобраться с Цинь Ланом, "маленьким зверем".

"Парень! Я пощажу твою жизнь на время!" Сюэ Хуасун, в конце концов, является культиватором царства внутреннего дыхания. Его скорость метода тела, естественно, выше.

Хотя по силе он уже не противник Цинь Лана, он думает, что можно убежать.

Цинь Ланг не догнал его, но дело было не в том, что он не мог догнать, а в том, что он был готов к этому. Цинь Ланг только прошептал: "Видишь слона -".

бах!

Фигура Сюэ Хуасуна еще не успела выскочить из леса. Вдруг он увидел перед собой старого монаха. Старый монах ничего не сказал. Он ударом кулака отбросил Сюэ Хуасуна обратно в лес, а затем с усмешкой сказал: "Мой хозяин не отпустил тебя, можешь идти?".

"Кунг-фу этого человека так сильно!" Сюэ Хуасун был потрясен в своем сердце. Когда он

увидел монаха-слона, то сразу же остановил его. Он знал, что Кунг-Фу старого монаха неизмеримо и намного выше его!

"Неужели он обречен умереть здесь сегодня?" Сюэ Хуасун почувствовал приближение смерти.

"Нет! Сюэ Хуасун наконец-то достиг культивирования внутреннего дыхания и стал хорошим игроком в Цзянху. Мне не хватило славы и богатства. Я не желаю..." У Сюэ Хуасуна было сильное желание выжить. Движимый желанием выжить и Ван, Сюэ Хуасун сделал то, чего никогда не делал -

он опустился на колени перед Цинь Ланом!

Все тело Цинь Лана наполнилось убийственным духом. Очевидно, он все еще в настроении. Убийство Чжэн Цинпина заставляет Цинь Лана чувствовать себя бодрым, но Сюэ Хуасун преклоняет колени, что немного разочаровывает. Это похоже на то, как будто пьешь с удовольствием, вот-вот допьешь бокал вина, но вдруг вино заканчивается, это ощущение довольно неприятное.

Но Цинь Ланг знал, что даже если он твердо решил убить Сюэ Хуасуна, Сюэ Хуасун не будет удовлетворен в это время, потому что Сюэ Хуасун потерял свой боевой дух, а тот, кто потерял свой боевой дух, не был квалифицирован, чтобы быть целью боксерской практики Цинь Лана.

"Ну что, хочешь жить?" - холодно спросил Цинь Ланг.

"Да. У меня нет глаз. Я не знаю, что ты эксперт, или что у тебя такой большой талант. "Сюэ Хуасун не знал, что задумал Цинь Ланг, но он мог заставить старого монаха с глубоким кунг-фу служить слугой.

Должно быть, в этом есть большой потенциал, по крайней мере, для Сюэ Хуасуна.

"Убивать тебя сейчас не имеет особого смысла". Цинь Ланг сказал: "Ну, если хочешь жить, поспеши позвать побольше людей из зала Вуйи или зала Волун, чтобы они пришли сюда ко мне и попрактиковались в боксе для меня!"

"Бокс? Этот парень настолько безумен и жесток, что готов убить, только чтобы попрактиковаться в боксе?" У Сюэ Хуасуна была огромная волна в сердце, но так как он встал на колени, чтобы выжить, у него не было выбора, кроме как сказать Цинь Лану: "Да, я позову сюда больше людей, скажу, что поймал тебя, и пусть они придут и расставят ловушки против Лу Циншаня."

"Мне все равно, какие оправдания ты придумываешь, но я хочу видеть больше людей, практикующих бокс для меня. Кроме того, ты должен сказать мне, сколько людей зал Вуйи отправил в город Сяян. Я хочу, чтобы все они умерли и ни один не остался!" - яростно сказал Цинь Ланг.

Услышав это, Сюэ Хуасун вздрогнул.

В это время Сюэ Хуасун вдруг понял, что со стороны зала Вуйи было самым неправильным решением окружить Лу Циншаня и Ассоциацию старших братьев. Ведь у Лу Циншаня был такой свирепый друг. Он был убийцей!

Однако у Сюэ Хуасуна не было выбора. Чтобы выжить, он мог только выполнить приказ Цинь Лана и позвать своих друзей из зала Вуйи.

Когда эти люди прибыли сюда, они стали инструментом Цинь Лана, чтобы практиковать бокс секты демонов.

В жестокой и кровавой битве Цинь Ланг почувствовал, что потенциал и сила его тела постепенно раскрываются, а мышцы и кости постепенно становятся необычайно сильными, как будто в его теле возрождается свирепый зверь. Цинь Ланг знал, что это сила дьявола.

Есть мудрое высказывание, что в каждом человеке скрыт дьявол.

Дьявол всегда силен, но он злой, поэтому многие люди не решаются выпустить дьявола в своем теле. Однако мастерство магического клана заключается в пробуждении и усилении "дьявола" в теле, а также в дальнейшем контроле над "дьяволом", чтобы иметь мощную силу, превосходящую другие.

В жестокой борьбе и кровавом убийстве, тело Цинь Лана "дьявол" также проснулся, но Цинь Ланг также контролировал этого "дьявола", когда он проснулся, и он не потерял свою природу и себя. Каждый кровавый бой, Цинь Ланг выпускал все виды негативных эмоций в своем теле через кулаки и ноги, поэтому сцена драки Цинь Лана с другими, хотя и была очень яростной и кровавой, не оказала на него особого влияния. Напротив, если Цинь Ланг будет намеренно удерживать и подавлять эти эмоции, он может потерять свою природу и стать одержимым.

Все люди, с которыми связался Сюэ Хуасун, были похоронены в руках Цинь Лана.

Сюэ Хуасун стал сторонним наблюдателем. Он видел, как люди из зала Вуйи были убиты Цинь Ланом. После смерти они были полностью растоплены Цинь Ланом с помощью воды. Он не оставил ни одной кости. Сюэ Хуасун был шокирован методами Цинь Лана. В его глазах Цинь Ланг был непобедимой головой дьявола.

Кроме того, Сюэ Хуасун увидел, что мышцы и кости Цинь Лана стали чрезвычайно сильными во время битвы, его мышцы сильно увеличились, синие сухожилия набухли, и все его тело выпустило свирепость и кровавый газ, который пугал его, и его сила становилась все сильнее и сильнее в постоянной битве Похоже, что Цинь Ланг просто использовал кровавый бой, чтобы сделать себя сильнее.

"Что за чудовище этот мальчик!" Сердце Сюэ Хуасуна было потрясено, и он полностью сдался.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2233687>